

Ламберт проснулся рано в это яркое чудесное утро в середине июля. Сегодня было 17 июля 1417 года; другими словами, это был 16-й день рождения подростка. Сегодня он наконец-то станет членом взрослой жизни в этом феодальном мире. Его свадьба с Линде должна была состояться через две недели, и он не очень радовался этому дню. В настоящее время его отношения с Линде были, мягко говоря, холодными; она больше не наказывала его за ошибки и почти не интересовалась им как личностью. Она часто проходила мимо него, как будто его вообще не существовало. С другой стороны, она все больше сближалась с его старшим братом своим соперником.

С тех пор как её отец оставил юную красавицу руководить его сделкой с Беренгаром, она искала любую возможность провести время с его братом, а не с ним самим. Теперь Ламберта можно считать довольно тупым, когда дело доходит до отношений с противоположным полом, но даже он начал подозревать, что у Линде был роман со своим старшим братом. Он даже начал сомневаться в происхождении своего так называемого ребёнка. Он ни разу не встретился лицом к лицу со своей невестой, несмотря на свои опасения, так как слишком боялся правды.

Чем больше он думал о таких вещах, тем больше убеждал себя, что это правда. В конце концов, во время его последнего покушения на жизнь Беренгара каким-то образом в ополчение Беренгара просочилась информация о том, что молодой лорд попал в беду, и они глубокой ночью отправились в Вильдшену, чтобы спасти жизнь ублюдка. По сей день он всё ещё не поймал негодяя, который был ответственен за утечку такой важной информации. Тем не менее он не мог заставить себя открыто обвинить Линде в подобных действиях; в конце концов, это было бы, по сути, изменой графу Тирольскому, который был её отцом. Ламберт не мог представить, что Линде предаст свою семью ради его брата, и поэтому его подозрения были под контролем.

Тем не менее, он недолго держал такие мысли в голове; он быстро оделся, поднялся с постели и решил сделать своей невесте ранний сюрприз. Как таковой, он посетил её покои ни свет, ни заря. Однако, когда он постучал в её дверь, ответа не последовало, что было весьма тревожно. Поэтому он стучал всё громче и громче, но как бы сильно и громко он ни колотил в дверь женщины, она не отвечала. Ламберт находил это очень странным; куда она могла пойти в такой час? По правде говоря, она наслаждалась очень ранней утренней ванной со своим любовником, но Ламберт никак не мог этого знать. Поэтому он подождал у её двери, пока она не ответила. В конце концов он увидел, как появилась Линде в ночной рубашке, оставшейся с прошлой ночи, в то время как её волосы были влажными, как будто она только что приняла ванну. Её фарфоровая кожа блестела в свете рассвета, проникавшего в окна. Небесная красавица потрясенно посмотрела на Ламберта, стоявшего за её дверью и ожидавшего её прихода. Как долго он там простоял, ожидая?

Ламберт была в ярости: где она была в такой неподходящий час и почему на ней была ночная рубашка?

- Где, черт возьми, ты была? Я стою здесь и стучу в твою дверь уже тридцать минут!

Линде нахмурилась, заметив тон, которым Ламберт разговаривал с ней, и холодно шмыгнула носом, прежде чем попытаться войти в свою дверь. Однако Ламберт схватил свою невесту и

прижал её к стене, его глаза наполнились яростью, когда он крепко прижал её голову к холодному каменному дверному проему.

- Я задал тебе вопрос!

Линде ответила ему яростным взглядом, однако через несколько мгновений её убийственный взгляд исчез, и она начала улыбаться, что смутило Ламберта. Пока он не почувствовал, как железная хватка Беренгара впиалась ему в плечо, почти, как если бы он собирался вырвать ключицу мальчика, Ламберт с ужасом повернул голову, увидев, что Беренгар смотрит на него ледяным взглядом. Когда подросток посмотрел в глаза своему старшему брату, он почувствовал, как на него смотрит холодный взгляд смерти. Поэтому он в страхе быстро отпустил Линде.

Беренгар также был заметно влажным; однако в этот час это не было редкостью, так как Беренгар, как известно, рано просыпался и много тренировался. Он, казалось, был в свободной одежде, которую обычно надевал по такому случаю. Беренгар всё ещё вцеплялся в плечо Ламберта и даже глубже впился ногтями в камзол Ламберта. Причиняя боль мальчику.

- Как ты думаешь, что ты делаешь? Разве так можно обращаться со своей невестой?

Глаза Беренгара были холодны и ничего не выражали. И всё же его голос был громоподобен и полон ярости. Этот заметно разъяренный тон содержал в себе намек на естественную власть и напомнил Ламберту о Тиране, приговаривающем субъекта к смертной казни за непростительное преступление. В глазах Беренгара читалось безразличие, которое он испытывал к бессмысленной жизни Ламберта, но в его голосе звучал вес тысячи звёзд. В этот момент Ламберту захотелось встать на колени и попросить прощения, но он быстро собрался с духом и заговорил с Беренгаром; в конце концов, скоро он станет бароном, а Беренгар станет трупом.

- Она моя невеста. Я могу делать с ней всё, что захочу.

Однако в тот момент, когда он произнес эти слова, Беренгар ударил мальчика тыльной стороной ладони; это был такой сильный удар, что Ламберту показалось, что он чуть не потерял зуб от удара. Ледяной взгляд Беренгара проник в душу Ламберта, и тона, которым он сейчас говорил, было достаточно, чтобы разбудить всех, кто жил в этом коридоре.

- Она твоя невеста, и ты будешь относиться к ней с уважением!

Прежде чем Ламберт смог как следует возразить, его снова ударила рука Беренгара, Ламберт был возмущен тем, что с ним обошлись таким образом, но всё же он не осмелился сказать больше ни слова в этот момент. Вместо этого Беренгар посмотрел на Линде, его тираническое выражение смягчилось, когда он это сделал.

- Линде, ты в порядке?

Ламберт заметил, что Беренгар был невероятно непринужден со своей невестой, что ещё больше разожгло огонь в его сердце. И всё же он стоял там и ничего не делал. Линде, с другой стороны, покраснела от волнения; она никогда раньше не видела Беренгара таким рассерженным из-за того, как кто-то обращался с ней. В этот момент ей захотелось броситься в его объятия, но она знала, что не может этого сделать, потому что это было бы неуместно. Поэтому она просто кивнула головой и грациозно поклонилась.

- Я в порядке, спасибо вам за помощь в этом вопросе.

Беренгар кивнул и улыбнулся Линде, прежде чем снова переключить своё внимание на Ламберта, где он схватил мальчика за волосы и ткнул его лицом в холодный каменный пол. Он решил строго предупредить мальчика; в конце концов, он не потерпит никакого насилия по отношению к своим женщинам.

- Если ты ещё хоть раз прикоснешься к ней, клянусь нашим небесным отцом, что я разотру тебя в сосиски и скормлю свиньям! Я ясно выражаюсь?

Ламберт попытался вырваться из его объятий, но не смог этого сделать; Беренгар стал довольно сильным с тех пор, как перевоплотился в этот мир. Заметив неповиновение Ламберта, он еще раз ударил мальчика лицом о каменный пол и заорал на него.

- Я ясно выразился?

Ламберт кивнул головой и зашипел сквозь зубы в абсолютном приступе ярости.

- Я понял...

Шум, вызванный этим инцидентом, разбудил Генриетту, которая, выйдя из своей комнаты, увидела, как два её брата вступили в кровавую борьбу, а Линде стоял в углу и насмехался над судьбой Ламберта. Если раньше Линде не нравилась маленькой девочке, то теперь она её сильно презирала. Таким образом, она приблизилась к месту происшествия и попыталась уговорить двух своих братьев разрешить их спор мирным путем.

- Старшие братья... Что происходит?

Беренгар до сих пор не замечал приближения Генриетты и, увидев обеспокоенное выражение на лице маленькой Лоли, отпустил Ламберта, поднял его на ноги и оттолкнул.

- Ничего особенного, просто дружеская борьба, верно, Ламберт?

Ламберт сразу же заметил смертоносный взгляд, который бросил на него Беренгар, и согласился с нелепым оправданием, которое Беренгар придумал на месте.

- Абсолютно...

Хотя Генриетта всё ещё была обеспокоена общей ситуацией, она заметила, что они решили вести себя вежливо в её присутствии. Таким образом, она подошла к ним ещё ближе, немедленно переключив тему с того, что вызвало такую потасовку.

- Ламберт, я хочу блинчики на завтрак! Мы можем съесть блинчики?

Хотя Ламберт был хитрым придурком, он всё ещё питал слабость к своей младшей сестре, как и Беренгар, и поэтому решил пока положить конец этой вражде. Поэтому он улыбнулся и погладил Генриетту по голове, прежде чем согласиться на ее просьбу.

- Конечно, Генриетта, всё, что ты захочешь!

Генриетта бросилась в объятия Ламберта и обняла его, глядя на Линде взглядом, который говорил:

«Я наблюдаю за тобой!»

Линде не была обескуражена провокацией маленькой девочки, как она видела это много раз с момента своего приезда; несмотря на все её усилия, она оказалась неспособной установить связь ни с одной из женщин семьи Беренгара. Что было прискорбно, но она не собиралась терять из-за этого ни минуты сна. Действительно, помимо Беренгара, именно женщины из семьи фон Куфштейнов обладали лучшей интуицией. В конце концов Адела тоже вышла из своей комнаты и увидела, что происходит; хотя она не знала, что произошло, она инстинктивно чувствовала, что это было что-то серьезное. Она обязательно спросит об этом Беренгара позже. Закончив бурную сцену, они впятером прошли в обеденный зал, где должны были дожждаться прибытия барона и баронессы, чтобы начать завтрак в честь дня рождения Ламберта.

В последнее время Беренгар заказывал пиво к завтраку, однако сегодня он подозрительно распорядился, чтобы ему принесли двухлитровую бутылку молока. Несмотря на его необычное поведение, никто не возражал против этого. Отпивая утреннее молоко, Беренгар мог сказать, что Ламберт смотрит на него с желанием отомстить. И всё же в данный момент мальчик ничего не мог с этим поделать. Вместо этого он вежливо поговорил с остальными. Группа сделала вид, что неловкой сцены в коридоре никогда не было.

Ламберт, с другой стороны, был почти полностью уверен, что Линде изменяет ему с Беренгаром, но он ничего не мог с этим поделать. Граф Лотар никогда бы не поверил бы, что его дочь могла устроить заговор против него, и, вероятно, сурово наказал бы Ламберта за подобное предположение. Поэтому всё, что он мог сделать это быть осторожным с ней в будущем. Группа болтала довольно долго, прежде чем прибыли барон и баронесса; они были весьма шокированы, увидев, что Беренгар был здесь раньше них. Обычно в это раннее утро он либо занимался спортом, либо усердно работал. Вместо этого он сидел здесь и мирно беседовал с остальными.

Барон и баронесса сели во главе стола и приказали приготовить и принести им еду. Пока они ждали еды, они поздравили Ламберта с его 16-летием; позже в тот же вечер они проведут церемонию совершеннолетия для своего второго сына. Это наверняка будет праздничное событие, которым Беренгар воспользуется, чтобы в полной мере надуть своего брата. Сегодня он планировал уложить Линде спать в каждой части замка так, чтобы никто не знал, включая кровать Ламберта. Это был способ Беренгара поздравить с днём рождения своего дьявольского младшего брата, который уже совершил несколько покушений на его жизнь.

В конце концов завтрак был подан, и, как и предполагала Генриетта, немецкие блины были одним из многих деликатесов, подаваемых на стол. Беренгар, конечно, обедал исключительно колбасой и квашеной капустой. Ему понадобилось бы много белка, если бы он собирался наслаждаться Линде в той степени, в какой он хотел сегодня. Таким образом, он наполнил свою тарелку ничем, кроме колбасы и квашеной капусты, выпивая еще одну гигантскую двухлитровую бутылку молока. Хотя остальная часть семьи была озадачена его действиями, у Линде было жуткое подозрение относительно того, что он планировал на ближайшие часы, и впервые он был немного взволнован днём рождения Ламберта.

Адела с любопытством посмотрела на Беренгара, удивляясь, почему его завтрак был таким странным.

- Беренгар, у тебя больше ничего не будет?

Беренгар покачал головой и погладил шелковистые золотисто-светлые волосы девушки.

- Иногда мужчине приходится есть свою колбасу и квашеную капусту.

Она не знала, что сказать, поэтому просто приняла его ответ и пошла дальше. Таким образом, Беренгар провёл больше часа со своей семьей, обсуждая расписание на день, пока они пировали своим сказочным завтраком. Конечно, он планировал отсутствовать большую часть этого времени и появиться в конце концов пьяным до полусмерти. Тем не менее, он приготовил подарок для Ламберта. Подарком, который он запланировал для Ламберта, были мини-мячи, которые он использовал, чтобы убить убийц мальчика во время своей охоты. Убирая трупы, он позаботился о том, чтобы вернуть мини-шары, используемые для убийства его противников. Он также добавил четвертую, которую использовал для охоты на оленя. Причина этого была проста: это был символический жест, четыре использованные пули для четырех вооруженных людей, убитых во время охоты. До тех пор, пока Ламберт будет думать, что четвертая пуля выпущена его убийцами, это будет пугать мальчика. По сути, Беренгар использовал насилие и запугивание для достижения своих политических целей. Другими словами, это был символический акт террора против его врагов.

Это было только начало того дня, когда Ламберт вступил во взрослую жизнь. Много еще предстояло сделать, когда Беренгар играл в интеллектуальные игры со своим братом в день, который должен был быть наполнен праздником. Вместо этого Ламберт будет испытывать только страх и ужас, когда его старший брат будет мучить его еще больше, чем это уже произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2382768>